ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА УЛЫБКОЙ АВГУРА

Сергей БОНДАРЧУК,
народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

ВОЛНА антисоветизма, поднятая в последнее время буржуазной пропагандой, волна, которая затаскала в свой водоворот некоторых видных деятелей литературы и искусства на Западе, вынуждает меня выступить с этой статьей. Я никогда не чувствовал себя исключительно кинематографом: моя профессия режиссера и актера тесно связана с общественной деятельностью. Искусство вообще никогда не было нейтральным, тем более, если речь идет о сегодняшнем мире, о непримиримой борьбе двух идеологий.

Нам незачем прибегать к фигурам умолчания или словесному камуфляжу, к эзопову языку. Наши позиции ясны и определены. Судьба каждого из нас неразрывно связана с судьбой народа, с судьбой Родины. Нам нечего скрывать — ведь правда, как и время, работает на нас.

За шесть десятилетий советское искусство и литература создали такие непреходящие художественные ценности, которые стали достоянием всего культурного мира. Думаю, этого никто не посмеет отрицать, даже злейшие антисоветчики: настолько неопровержимы сами факты. Казалось бы, жизнь советского народа, невиданное еще в истории братское сотрудничество равноправных наций, строящее новое общество, заслуживают более пристального внимания и изучения со стороны всех, кого, по их словам, волнуют права человека. Такой интерес был бы закономерен, но только в том случае, если бы все не ставило с ног на голову. А ведь именно так поступают так называемые борцы за права человека на Западе.

Когда-то в Древнем Риме жрецов, главным оружием которых был обман веривших им людей, называли авгурами. Улыбка авгура — крылатое определение обмана и лицемерия. Сколько их, этих «улыбок», рассыпано по журнальным обложкам, как часто мелькают они на экранах телевизоров, на фотографиях в газетах: смотрите, мол, какой я свой парень, какая у меня откровенная, белозубая улыбка. А за этим грубый расчет пропаганды — ввести в заблуждение легковверного читателя: разве совместимы в его сознании такая открытая улыбка и, допустим, государственного переворота в Чили, тайные убийства из-за угла, подкуп дипломатов, тотальная слежка за гражданами, миллионные толпы безработных, нищета и беспорядок, рост дороговизны жизни?

И вот, обращая сегодня свой взгляд на жизнь некоторых западных стран, видишь там вроде бы образованных и культурных людей, претендующих на интеллигентность, на право быть «властителями умов», но не желающих понять исторического значения Октября, не нашедших в себе ни сил, ни желания трезво, без кликушества разобраться: где правда, а где пестроцветная ложь. Привыкшие к насилию над личностью в «свободном обществе», в котором они живут сами, эти интеллигентны начинают голословно утверждать, что и в Советском Союзе личность подавлена, угнетена, что коммунизм строится у нас чуть ли не в принудительном порядке. Они включают в громкую пропагандистскую кампанию «защиты прав человека», поднимая на пьедестал горстку жалких отщепенцев, вставших на путь предательства Родины, диссидентов, чьи идеи в корне разошлись с теми целями, задачами и принципами, которыми активно живут все советские люди разных национальностей.

Возникает и еще один вопрос: а чем объяснить тот поистине прискорбный факт, что в эту кампанию включаются иные официальные лица? Я имею в виду встречу президента США с выдворенным из СССР уголовным преступником Буковским. Многие американцы с возмущением и сожалением узнали об этом факте, квалифицируя его как проявление недружественного

акта по отношению к СССР. По городам и весям Западной Европы путешествует и стучится в двери правительственных учреждений другой отщепенец — Амальрик, рядящийся все в ту же дырявую тогу «борца за права человека». И когда начинаешь размышлять над этой информацией, невольно задаешься вопросом, не лучше ли было бы тем западным деятелям навести порядок с правами человека прежде всего у себя дома, в своей стране? Почему бы, наконец, Белому дому не отреагировать на открытое письмо лидера «уилмингтонской десятки» негритянского священника, видного борца за гражданские права в США Бенджамин Чейвиса? Почему бы не разобраться с политической расправой, которую учинили над Чейвисом и его соратниками полицейские власти, приговорив их по сфабрикованному обвинению к 282 годам тюремного заключения? Почему бы не разбраться с тысячами заключенных, брошенных в тюрьмы только за убеждения? Почему бы не покончить с насилием, гангстеризмом, расовой и национальной сегрегацией, не гарантировать бы право каждого человека на труд? Короче говоря, хотелось бы напомнить господину президенту произнесенные им недавно слова: Когда мы критикуем другие страны за отсутствие прав человека, мы хотели бы быть уверены в том, что сами не даем повода для обоснованной критики.

НЕДАВНО восемь дней подряд почти 135 миллионов американцев смотрели по телевидению двухчасовые серии постановки «Корни» по роману Артура Хейли. Документальная, исполненная драматизма, горькая история негритянской американской семьи стала настоящей сенсацией. И тут же газеты, напуганные этой демонстрацией и реакцией простых американцев, попытались приглушить социально-политическое звучание постановки, поднимая жгучий, актуальный вопрос: как жить дальше «свободным» американцем в свободной Америке? Долгое время в Америке пытались скрыть или затушевать историю рабства, как будто его никогда не было, — сказал корреспондент писатель Артур Хейли. И вот редакция зрительской, о которой писала газета «Правда»: «Мои дети и я смотрели и плакали, — говорил негр из Нашвилла, один из многих взрослых, которые плакали впервые в жизни, — мы не могли говорить, мы просто плакали». Конечно, такие произведения, как фильм «Корни», — редкость среди всякого рода боевиков, фильмов «ужасов», гангстерских историй и развлекательных «шоу», это акт гражданского мужества писателя, режиссера и актеров Л. Бэртона, М. Анджелу, Дж. Амос, Л. Аггэс, С. Тайсон и других. Да, правда в мире, где царят авгуры, говорить не просто. Может, оттого и стал фильм «Корни» сенсацией.

Впрочем, сенсацией становится часто и ложь, раздутая до неправдоподобных размеров. Я три раза был в Америке. Помню, как после просмотра суперфильмов «Генерал Паттон» и «Зеленые береты» Ю. Озеров, С. Ростоцкий и я буквально схватились с продюсерами этих фильмов. «Зеленые береты» — откровенно милитаристский фильм, прославляющий головорезов-десантников, участвовавших в войне во Вьетнаме. «Генерал Паттон» — тоже милитаристская картина, но с претензией на некую историчность. Она рассказывает о деятельности этого генерала, хотевшего повернуть ход второй мировой войны, мечтавшего о столкновении с СССР. Никакой проверки историей этот суперфильм не выдерживает, более того, он с примитивной прямолинейностью вдалбливает нынешним поколениям американцев, что роль Советского Союза в войне была

незначительной, что чуть ли не все решающие события в ней были связаны с высадкой в Европе союзных армий (!?)

Стоило ли объяснять этим господам, что они беспардонно искажают правду? Они, я думаю, и сами прекрасно понимали. Тогда-то я и сказал им, что если соберут все подвиги генерала Паттона, показанные на экране, то вместе со своей значимости они уступят, пожалуй, подвигу обыкновенного советского солдата, который четыре долгих года шел дорогами войны до поверженного рейхстага. Показательно, что исполнитель роли Паттона отказался получить за этот фильм премию «Оскара»...

Когда мы бываем за рубежом, нас буквально атакуют вопросами об отщепенцах, о лицах, покинувших родину. Их имена всплывают время от времени и тонут в лучине безвестности. Вот тогда-то и вспоминаешь мне о старом Тарасе Бульбе, о том, как сурово он покарал сына своего Андрия за меньшую вину перед Отечеством. Так испокон веков было у любого народа, предателей даже враги не уважают. «Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братца, крупца русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударит он... об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою...» Что ж, верно говорит народ: в большой семье не без уродца. В огромной нашей многонациональной и дружной семье еще встречаются и такие выродки. И когда урод этот начинает в своем уродстве обвинять семью, олевывать и клясть отца, мать, родных — они вправе его изгнать. Перво-родство, родство, народ, Родина — слова эти все одного корня, священного для нас!

В БЕСЕДАХ во время поездки по США мы не раз слышали от наших забывчивых оппонентов громкие слова о «свободной Америке», — об отсутствии цензуры. И тогда приходилось напоминать им о судьбе Джона Рида, писавшего правду о Советской России, об «охоте на ведьмы», о деятельности Комиссии по антиамериканской деятельности, о позорной кампании против Чарли Чаплина, Бертольта Брехта и многих других, покинувших Америку. Наконец, мы и сами испытали на себе действие американской цензуры: купленный Соединенными Штатами фильм Ю. Озерова «Освобождение» вышел (причем не на широкий экран) в таком урезанном, отредактированном виде, где отсутствовали такие важные сцены, что впрямую подавать протест. Однако кто это сделал, концов найти так и не удалось. Представить подобное с каким-либо американским фильмом, выходящим на советские экраны, просто невозможно.

Мы, советские деятели культуры, искренне стремимся к налаживанию нормальных творческих контактов с Америкой. Однако зачастую эти добрые намерения наталкиваются на глухую стенку. Если свести до главного их претензии, то они, видите ли, ратуют за некий «безграничный», «свободный» обмен. Но понимают его довольно-таки односторонне: как возможность безграничного влияния на духовный, нравственный мир советских людей, как «безграничную» пропаганду буржуазной идеологии и морали, хотя с улыбкой авгура они тут же добавляют, что речь идет только о «хороших» фильмах или книгах. В то же время, когда мы говорим им, что фильмы капиталистических стран у нас смотрят десятки миллионов людей, а советские фильмы у них даются для узкого круга или же просто отправляются на полку склада, то нам с той же пленительной улыбкой, пожимая плечами, говорят: «Наши кинофирмы принадлежат частным лицам. Они свободны в своем

выборе. Мы не можем их заставить...»

Вот и получается, что культурный обмен, который, как это записано в заключительном документе хельсинкского совещания, должен проходить в атмосфере «максимального благоприятствования», принимается нами, как должное, а «та» сторона пытается вести игру «в одни ворота». Вдумайтесь в такие факты: и до принятия заключительного акта Советский Союз во много раз опережал капиталистические страны в этом направлении. Фактически наши читатели и зрители имеют возможность знакомиться со всем лучшим, что появляется за рубежом в литературе или в кино. Например, трудно даже перечислить всех писателей ФРГ, чьи произведения изданы у нас многотысячными тиражами. А в ФРГ почти ничего не известно о современной советской литературе. Об этом рассказал недавно в открытом письме к Константину Симонову, опубликованном в еженедельнике «Цайт», писатель Альфред Андерш. Ежегодно мы покупаем 50—60 фильмов капиталистических стран, они широко демонстрируются у нас по всей стране, рецензируются в прессе, а вот купленные западными странами советские фильмы, за исключением буквально одного-двух, на широкий экран так и не были выпущены. Буржуазная пресса их, естественно, замалчивает. Вот недавний пример: говоря о «разных мирах на киноэкране», известный американский кинокритик Вернон Янг в журнале «Диалог — США» упоминает (и то вскользь) лишь один советский фильм — «Нико Пиросмани». А между тем на многих кинофестивалях, например, в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и Вашингтоне, проводились недели советского кино, которые стали для многих американцев настоящим откровением. Фильмы «А зори здесь тихие...» С. Ростоцкого, «Сто дней после детства» С. Соловьева (приз «Серебряный медведь» на кинофестивале в Западном Берлине), гуманизм которых был отмечен на фестивале в Сан-Франциско, и многие другие так и не вышли в американском прокате. Зато широко идут откровенно антисоветские фильмы — «Змея», «Николай и Александра», «Сладкий фильм», «В круге первом», «Девушка с Петровки», «Невинные соглашения» и другие. Только что прошумел еще один антисоветский суперфильм — «Штайнер» — железный крест», в создании которого объединились усилия американского режиссера Сэма Пекинпа, западногерманская, западноберлинская и лондонская киностудии. Стоимость этой поделки 15 миллионов западногерманских марок! А господа авгуры улыбаются: Хельсинки — Хельсинки, а что поделаешь с частной инициативой «свободных» граждан? И в то же время кричат о «безграничном» обмене. Вернее было бы написать безграничном обмене.

Рецидивы «холодной войны» — явление не частного порядка. Оно связано с желанием остановить процесс разрядки, повернуть ход истории вспять к печальным временам недоверия. И оно должно получать решительный отпор со стороны всех людей доброй воли, честных и искренних борцов за справедливость, социальный прогресс, за права человека. А их в мире сотни миллионов! И среди них наши друзья, мастера искусств США, Италии, Англии, Франции. Да, во всех странах. Мир нуждается в охране, в консолидации наших сил и нашей бдительности. Каждый из нас — и в деле, и в слове свобод — должен ощущать высочайшую ответственность за будущее нашей планеты, за мир во всем мире, за то, чтобы расцветали дружба, взаимопонимание и доверие между народами. И никакие прокси буржуазных августов не могут остановить эту весну человечества, это обновление жизни.